

На правах рукописи

Котов Артемий Александрович

Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на Кафедре теоретической лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, профессор Мартемьянов Ю. С.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Баранов А. Н.

кандидат филологических наук, доцент Бергельсон М. Б.

Ведущая организация:

Московский государственный гуманитарный институт-интернат

Защита состоится "23" июня 2003 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.198.08 при Российском государственном гуманитарном университете.

Адрес: 125267, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан "22" мая 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Руководельникова М. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема описания речевого воздействия носит междисциплинарный характер и исследуется в рамках лингвистики, когнитивных наук, разработок в области искусственного интеллекта, социологии, психологии, логики, теории рекламы и др. Теоретические исследования речевого воздействия в области лингвистики представлены работами А. Н. Баранова, О. С. Иссерс, П. Б. Паршина, В. М. Сергеева, Л. Л. Федоровой и др. Комплексный характер речевого воздействия заставляет привлекать при анализе этого явления в рамках лингвистики результаты целого ряда научных исследований.

Важным аспектом в изучении речевого воздействия является анализ механизмов коммуникативного взаимодействия: в частности, речевое воздействие рассматривается как инструмент социальной власти (Р. М. Блакар) или тип социальной коммуникации (Л. Л. Федорова). Существенным является также представление о том, какими средствами при планировании речевого воздействия адресант моделирует содержание сознания адресата (А. Н. Барулин).

Использование при описании речевого воздействия когнитивных моделей позволяет построить представление идеологии и теоретическую модель речевого поведения политика (Р. П. Абельсон). Кроме того, когнитивные модели (Р. Шенк; Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев) позволяют описать механизмы вывода, активно используемые в текстах СМИ для транслирования адресату смыслов, непосредственно не выраженных в тексте.

Важной функцией речевого воздействия является искажение представления адресата о некотором объекте реального мира. В этой связи рассматривались способы искажения в тексте денотативной ситуации (Ю. И. Левин), вариативность в описании событий реального мира (А. Н. Баранов, П. Б. Паршин) а также изменение представления коммуникантов об объектах реального мира под действием ситуативных эффектов (W. Yeh, L. W. Barsalou). При синтезе текста искажение смысла может вызываться субъективными факторами (Э. Берн) или желанием оказать воздействие на адресата. В последнем случае определенное представление о ситуации, построенное при анализе текста адресатом, может служить стимулом для

запуска поведенческих программ, что часто и является целью воздействия (Р. Чалдини). Важный шаг к описанию речевого воздействия сделан в когнитивных концепциях, в которых намечены общие схемы механизмов, регулирующих поведение системы в зависимости от поступающих данных: это модели протоспециалистов (М. Минский), механизмы, перехватывающие управление когнитивной моделью в критических ситуациях (А. Sloman) или конструирующие поведенческие цели (теория HIPE – L. W. Barsalou, S. A. Sloman, S. E. Chaigneau).

Другим аспектом изучения проблемы является исследование речевых средств и функций языка, которые могут использоваться при воздействии, в частности – анализ семантических и денотативных характеристик элементов текста (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева и др.).

Настоящая работа является продолжением теоретических исследований речевого воздействия в рамках лингвистики, при этом результаты и методы указанных исследований учитываются в работе при построении структурной модели речевого воздействия, апробируемой на конкретном материале.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка теоретической модели для механизмов речевого воздействия на адресата коммуникации текстов СМИ и общее описание того, как эти механизмы могут использоваться при речевом воздействии адресантом коммуникации. Разрабатываемая теоретическая модель должна дополнять уровневую лингвистическую модель "Смысл \Leftrightarrow Текст" или аналогичную модель, включающую уровень семантического представления и обеспечивающую двусторонние преобразования между семантическим и поверхностным представлением текста. Для достижения указанной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- разработка общей теоретической модели воздействия при анализе адресатом текстов СМИ;
- построение на основании материала работы инвентаря единиц, моделирующих различные типы воздействия при анализе текстов СМИ;
- разработка функционального определения речевого воздействия;

- рассмотрение на основании материала работы различных речевых механизмов, используемых для воздействия в текстах СМИ, и демонстрация связи между этими механизмами и единицами, моделирующими различные типы воздействия.

Актуальность исследования

Исследование темы представляется актуальным в связи с большим объемом публицистических программ и публикаций в средствах массовой информации, а также отмеченными эффектами воздействия этих текстов на аудиторию. Теоретическая актуальность работы определяется необходимостью описать эффекты речевого воздействия с помощью лингвистической модели, что позволит сделать шаг на пути к созданию общей модели речевого поведения. Критика ряда публицистических программ и большое количество судебных исков политических и общественных деятелей к журналистам определяют практическую актуальность работы: необходимость разработки научной методики для анализа и экспертизы текстов СМИ, ориентированных на воздействие.

Научная новизна исследования

Новаторство данного исследования заключается в разработке инвентаря единиц, моделирующих речевое воздействие при восприятии текста. Использование предлагаемого инвентаря позволяет дать функциональное определение речевого воздействия и делает возможным описание эффектов речевого воздействия с помощью расширенной лингвистической модели.

Выделение смысловых компонентов, оказывающих воздействие, позволяет в значительной степени решить проблему «вариативной интерпретации действительности» в текстах СМИ и сделать прогноз относительно того, какие описания действительности будут оказывать воздействие, а какие – нет. Выделение «воздействующих» смыслов также позволяет описать, в каком направлении адресант может модифицировать некоторый исходный смысл с целью оказать воздействие.

Новаторством работы также является классификация речевых средств воздействия по двум основаниям – по используемому речевому механизму модификации смысла и по типу оказываемого воздействия.

Материал исследования

Материалом исследования служат тексты С. Л. Доренко в цикле телепередач «Авторская программа С. Доренко» с 5 сентября 1999 г. по 26 декабря 1999 г. В рамках работы материал записан и организован в электронную базу данных с выделением рассматриваемых примеров.

Методы исследования

В данном исследовании используются методы семантического анализа текста и методы семиотического анализа отдельных знаков. Также используются методы описания структуры коммуникации и ограниченная модель обработки концептуальной информации, основанная на моделях Р. Шенка и Р. П. Абельсона.

Основные результаты работы, выносимые на защиту

Основной результат исследования состоит в разработке структурной модели речевого воздействия, ключевым элементом которой является вводимое в работе понятие доминантного сценария (д-сценария) – отношения, связывающего некоторый семантический компонент и вызываемую реакцию (результат воздействия). Согласно представленной модели, речевое воздействие состоит в активизации д-сценариев адресата и обеспечивается речевыми средствами воздействия, взаимодействующими с д-сценариями.

В качестве результатов исследования в работе представлены инвентарь д-сценариев и инвентарь речевых механизмов, использующихся для воздействия в текстах средств массовой информации. Предлагаемые инвентари апробируются на материале работы и являются достаточными для его описания. Предполагается, что при анализе других текстов может потребоваться незначительное дополнение указанных инвентарей в рамках разработанной общей модели речевого воздействия.

Научно-практическая значимость и применение результатов работы

Предлагаемая в работе модель речевого воздействия может быть использована для разработки процедуры экспертной оценки текстов на предмет наличия в них средств воздействия. В этом случае процедура экспертной оценки текста будет состоять в поиске смыслового компонента, активизирующего какой-либо из

д-сценариев из описанного в работе инвентаря, а также речевых средств воздействия (из описанных в работе), использующихся для активизации д-сценария.

Другим приложением работы является использование её результатов в системах автоматической обработки текстов. Предлагаемый набор д-сценариев может быть включен в системы анализа семантики как набор целевых паттернов, распознаваемых в тексте. Использование инвентаря д-сценариев также позволяет решить ряд частных задач при автоматической обработке текста, например, существенно сократить число объектов и признаков, учитываемых системами обработки концептуальной информации, осуществить моделирование коммуникативных стимулов в автоматических системах поддержания диалога и определить выбор системой того или иного описания действительности в конкретных условиях.

Компонент д-сценариев может быть добавлен к теоретическим лингвистическим моделям для описания с их помощью эффектов речевого воздействия. Д-сценарии также позволяют дать единообразное теоретическое описание и построить типологию для нескольких видов эмоциональной коммуникации, в частности, для речевого воздействия, запугивания, конфликтной коммуникации и жалобы. Явления, рассмотренные в работе при анализе речевых механизмов воздействия, могут быть учтены в лингвистической модели, что позволит уточнить структуру речевых процессов при анализе текста.

Апробация исследования

Отраженные в публикациях результаты исследования обсуждались на расширенном заседании Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). По результатам работы выпущено три публикации.

Структура исследования

Диссертация состоит из 6 глав, заключения, библиографии, терминологического указателя, а также указателя соответствий между индексами рассматриваемых примеров и датами соответствующих передач из материала работы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 является вводной и содержит общую характеристику исследования: его цели и задачи, сведения об актуальности и научной новизне, теоретической и практической значимости, а также методологической основе. В этой главе вводится предварительное определение речевого воздействия и рассматриваются некоторые частные ограничения предмета исследования.

Глава 2 посвящена обзору литературы по теме исследования. Отмечается, что проблема описания речевого воздействия носит междисциплинарный характер и решается в рамках целого ряда научных дисциплин: лингвистики, когнитивной науки, теорий искусственного интеллекта, социологии, психологии, логики, юриспруденции, теории рекламы, теории аргументации и др. Приводятся подходы к описанию и определению речевого воздействия с позиций различных научных концепций. Более подробно рассматриваются теория речевых актов Дж. Остина, использование языковой вариативности и теория вариативной интерпретации действительности А. Н. Баранова и П. Б. Паршина, типология средств искажения денотативной ситуации Ю. И. Левина, а также когнитивные модели, включающие описания механизмов воздействия: понятие протоспециалиста М. Минского, теория NIRE (L. W. Barsalou, S. A. Sloman, S. E. Chaigneau), модель Н. Дж. Нильсона и А. Сломана, модель представления идеологической концепции Р. П. Абельсона, построенная на базе механизма обработки концептуальной информации Р. Шенка. Приводится обзор различных речевых средств воздействия в соответствии с работами А. Н. Баранова, О. С. Иссерс, П. Б. Паршина, В. М. Сергеева, Л. Л. Федоровой и др.

Глава 3 «Материал работы» посвящена характеристике материала исследования. Функционирование предлагаемой модели речевого воздействия продемонстрировано на материале работы – текстах С. Л. Доренко в цикле телепередач «Авторская программа Сергея Доренко» с 5 сентября 1999 г. по 26 декабря 1999 г. Данный цикл передач оказал существенное влияние на общественное мнение, во многом предопределил итоги выборов депутатов

Государственной Думы 1999 г., итоги президентских выборов 2000 г., а также обеспечил значительную поддержку военной кампании в Чечне периода осени 1999 г. В рамках исследования выполнена работа по записи материала в виде электронной базы данных с выделением исследуемых примеров. Текст С. Доренко в каждой передаче записан в отдельный файл, в тексте выделены примеры, рассматриваемые в работе как случаи речевого воздействия. В отдельных файлах приведены списки рассматриваемых примеров. Списки примеров и тексты передач снабжены взаимными ссылками, что позволяет при просмотре текста передачи переходить к списку примеров, а при просмотре примера – переходить к его вхождению в текст передачи.

Глава 4 «Общая теория» посвящена обзору общих теоретических оснований, которые служат для разработки модели речевого воздействия. В главе рассматриваются аппарат рациональных сценариев (р-сценариев) для построения имплицативных компонентов смысла, вводится метаязык для описания структуры коммуникации и анализируются особенности коммуникации через СМИ, которые могут быть существенны для функционального определения речевого воздействия.

Для построения имплицативных компонентов смысла в работе используется аппарат р-сценариев – сокращенный аналог механизма обработки концептуальной информации (Р. Шенк, Р. П. Абельсон; Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев). Необходимость привлечь этот аппарат вызвана тем, что при речевом воздействии адресант с помощью выводов может модифицировать представление адресата о некоторых объектах реального мира или транслировать адресату некоторый смысл, не выраженный в тексте непосредственно. Аппарат р-сценариев позволяет фиксировать представление коммуниканта об объектах реального мира в виде **признаковой модели** – структуры признаков, относящихся, по мнению автора модели, к некоторому реальному объекту или ситуации. Признаковые модели связываются **рациональными сценариями (р-сценариями)** – отношениями, позволяющими анализатору при обнаружении одной признаковой модели (начальной признаковой модели сценария) построить другую признаковую модель (конечную признаковую модель сценария). Р-сценарии записываются следующим образом:

Scen(‘признаки сценария’, M_1 (начальная признаковая модель) \rightarrow M_2 (конечная признаковая модель)).

Например, знание о том, что эмиссия всегда приводит к инфляции, может быть записано в следующем виде:

Scen₁(‘ M_1 обязательно приводит к M_2 ’, M_1 (‘эмиссия’) \rightarrow M_2 (‘инфляция’)).

В аппарате сценариев учитываются ситуативные эффекты (W. Yeh, L. W. Barsalou), а именно: а) представление об объекте реального мира зависит от ситуации, в которой находится этот объект, т. е. набор признаков в составе признаковой модели зависит от сценария, который связывает эту признаковую модель, и б) то или иное представление об объекте реального мира может активизировать разные ситуации, в которых встречается этот объект, т. е. тот или иной состав признаковой модели может активизировать разные сценарии. Учёт ситуативных эффектов в аппарате сценариев является важным средством для анализа в работе конкретных случаев речевого воздействия, в частности – тонких смысловых сдвигов для дискредитации политического деятеля или партии.

Для описания структуры коммуникации через СМИ в работе вводится расширенный список коммуникативных ролей, а также нотация для обозначения участников коммуникации и принадлежащих им сценариев и признаковых моделей. К основным ролям **адресанта** (Ant) как отправителя сообщения и **адресата** (At) как получателя сообщения добавляются дополнительные коммуникативные роли: **последовательный адресант** (sAnt) – лицо, передавшее сообщение адресанту, **последовательный адресат** (sAt) – лицо, которому намерен передать сообщение адресат, **внешний адресант** (eAnt) – лицо, в предшествующей коммуникации передавшее сообщение адресанту и адресату, и **внешний адресат** (eAt) – лицо, присутствующее при коммуникации и воспринимающее слова адресанта. Так, если комментатор СМИ дает оценку известному высказыванию политика, то политик занимает позицию внешнего адресанта в коммуникации между комментатором и аудиторией СМИ. Для обозначения моделей, находящихся в сознании того или иного коммуниканта, используется функция «М» (моделирование), причем моделируемый объект при записи указывается слева через двоеточие, например, Ant:М (модель адресанта). Принадлежность модели или сценария тому или иному коммуниканту

записывается с помощью оператора "." (точка). Так, присутствие сценария $Scen_1$ в сознании адресанта записывается как $Scen_1.Ant$, а представление адресанта об адресате записывается следующим образом: $At:M.Ant$ (модель адресата, построенная адресантом). Приводимая нотация позволяет фиксировать модели любой степени вложенности и значительно упрощает запись при анализе отдельных примеров речевого воздействия в тексте работы.

Рассматриваются средства, обеспечивающие функционирование аппарата р-сценариев при коммуникации, и вводится соответствующая терминология. Указывается, что сообщение, смысл которого соответствует начальной признаковой модели сценария, может приводить к его активизации. Аналогичную роль играют и разного рода преувеличения, а также появление в сообщении указаний на характерные признаки ситуации. Для обозначения этих семантических элементов вводятся понятия **критический элемент сценария** и **смещенный элемент сценария**. Например, подчеркивая длину моста, адресант может преувеличить количество ступенек, а стремясь устыдить адресата в опоздании – время опоздания. 'Длина моста' и 'время опоздания' в этих случаях являются критическими элементами соответствующих сценариев, и если количество ступенек и время опоздания сильно преувеличены, то они являются также смещенными элементами. Появление в тексте тех или иных признаков, а также их смещение рассматриваются в работе как средства речевого воздействия.

Анализируется представление коммуниканта о сценариях и моделях, находящихся в сознании другого коммуниканта. Коммуниканты могут представлять себе планы и цели других лиц, что фиксируется в работе с помощью **персональных сценариев** и **целевых моделей**. Приписывание тому или иному политическому деятелю определенного плана (персонального сценария) может оказывать существенное воздействие на аудиторию. Другим средством воздействия является ирония: в работе вводится представление о **наивной признаковой модели** – такая модель не учитывает релевантных признаков моделируемого объекта или включает несущественные признаки моделируемого объекта. Например, денотат 'радиоприемник' может быть обозначен лексемой *ящик*, этой номинации соответствует наивная модель радиоприёмника 'объект в форме параллелепипеда',

не учитывающая его существенных признаков. Вводится разделение наивных моделей на **тип А** (случай обмана, при котором адресант располагает другой, не наивной моделью того же объекта) и **тип В** (случай наивности, когда адресант искренне считает, что его модель адекватна объекту реального мира). Вводится и рассматривается понятие контрсценария. **Контрсценарием** называется нежелательный для адресанта сценарий, который активизируется у любого участника коммуникации в результате восприятия некоторого текста адресанта. Отмечается, что в любой коммуникации, включая речевое воздействие, адресант стремится избежать активизации контрсценариев у адресата. При анализе средств воздействия понятие контрсценария позволяет описать, как адресант избегает появления у адресата нежелательных суждений. Для анализа случаев умолчания вводится понятие **нулевого сценария** (сценария с нулевым означающим). Реконструируя мнимые нулевые сценарии, адресант может приписать лицу, против которого направлено воздействие, произвольные суждения, что, в свою очередь, рассматривается как одно из средств воздействия.

Коммуникация подразделяется на два типа: случаи, в которых коммуниканты подкрепляют свои сценарии, что удерживает их в коммуникативном контакте (**продуктивная коммуникация**), и случаи, в которых коммуниканты не подкрепляют никаких сценариев или подкрепляют сценарии, приводящие к завершению коммуникации (**непродуктивная коммуникация**). Отмечается, что установление продуктивной коммуникации и удержание аудитории СМИ в коммуникативном контакте с адресантом в большом числе случаев является условием успешного речевого воздействия.

Рассматриваются особенности коммуникации через СМИ, которые могут быть важны для осуществления речевого воздействия: однонаправленный канал связи и влияние малой группы на восприятие сообщения СМИ. Также рассматривается презумпция универсальности адресата СМИ: при коммуникации через СМИ считается, что любой адресат может находиться среди членов аудитории. Это позволяет адресанту прямо обращаться к любому политическому деятелю, причем это обращение может преследовать цель оказать влияние на аудиторию.

Глава 5 «Частная теория» посвящена основному теоретическому компоненту работы – модели речевого воздействия. В главе вводится понятие доминантного сценария (д-сценария) как основной единицы для моделирования воздействия текста, приводится инвентарь д-сценариев, достаточный для описания материала работы. Представлено функциональное определение речевого воздействия и общее описание механизма речевого воздействия. Анализируется различие между смещениями смысла, направленными на оказание речевого воздействия и на создание юмористического эффекта.

Основным компонентом в предлагаемой модели речевого воздействия является понятие **доминантного сценария (д-сценария)**. Д-сценарии описаны единообразно с р-сценариями и фиксируют переходы между определенным компонентом смысла (начальной признаковой моделью д-сценария) и соответствующей реакцией – результатом воздействия. Обнаружение начальной признаковой модели в смысле текста или в результатах вывода приводит к активизации д-сценария и может запускать соответствующую реакцию. Д-сценарий характеризуется следующей структурной схемой:

Scen(M_1 (начальная признаковая модель) → эмоциональная реакция).

Подобие р-сценариев и д-сценариев позволяет моделировать следующее явление: одно и то же высказывание может быть воспринято разными адресатами (или одним и тем же адресатом в разные моменты времени) рационально и в качестве возможного следствия породить рациональное рассуждение или эмоционально – и вызвать острую эмоциональную реакцию. Восприятие высказывания, связанное с эмоциональной реакцией, описывается как активизация доминантного сценария, а восприятие, связанное с рациональным рассуждением, как активизация рационального сценария. За счет наличия в смысле высказывания тех или иных критических элементов оно может быть направлено на активизацию р-сценариев (*Правительство собирает с нас налоги*) или д-сценариев (*Правительство забирает наши деньги*).

В начальных признаковых моделях всех рассматриваемых д-сценариев имеются валентности агрессора (AGGR) и жертвы (VICT). В общем случае д-сценарий активизируется сообщениями о том, что агрессор (AGGR) предпринимает

некоторые действия, затрагивающие жертву (VICT). Например, агрессор может обманывать жертву или присваивать её ресурсы. Обозначение этих ситуаций в тексте может вызывать речевое воздействие, что моделируется активизацией определенного д-сценария. В зависимости от того, как распределены валентности AGGR и VICT между коммуникантами, мы можем наблюдать несколько типов эмоциональной коммуникации, представленных в таблице.

Таблица.

	Роль адресанта	Роль адресата	Роль третьего лица	Тип коммуникации, общий тезис адресанта и пример высказывания
1.	VICT	VICT	AGGR	а) коммуникация жертв – я жертва и ты жертва, мы жертвы третьего лица: <i>Правительство нас обманывает!</i> б) призыв к действиям – мы должны победить наших врагов: <i>Мы призовём правительство к ответу!</i>
2.	VICT	AGGR	-	а) испуг – я тебя боюсь: <i>Не бей меня!</i> б) обвинение, обида, конфликт – я жертва твоих действий: <i>Ты всю жизнь меня обманывал!</i>
3.	VICT	-	AGGR	а) жалоба – я жертва третьего лица: <i>Почему меня всегда обманывают?</i> б) планирование агрессии – он от меня получит: <i>Я покажу этим демократам!</i>
4.	AGGR	VICT	-	а) агрессия – ты - моя жертва: <i>Я тебя засажу в тюрьму!</i> б) признание вины – я заслуживаю мести: <i>Я всю жизнь тебя обманывал, и теперь ты можешь сделать со мной всё, что хочешь!</i>
5.	-	VICT	AGGR	а) воздействие 1 (подавление) – ты - его жертва: <i>Правительство тебя (нас) обманывает!</i> б) воздействие 2 (провокация): – ты должен его проучить: <i>Ты должен ответить на обман властей!</i>

Ожидания адресанта относительно распределения валентностей AGGR и VICT между коммуникантами

Если адресант сам занимает валентность VICT в некотором д-сценарии, то это означает, что он активизировал д-сценарий и порождает высказывания, находясь в эмоциональном состоянии. В тех случаях, когда адресант отводит адресату роль жертвы (валентность VICT), он намерен своими высказываниями оказать воздействие и заставить адресата активизировать д-сценарий. Каждой строке таблицы соответствуют два тезиса: тезис (а) и тезис (б). Соответствующие подтипы коммуникации характеризуются пассивной (депрессивной) или активной (деятельной) позицией жертвы (то есть коммуниканта, занимающего валентность VICT).

В зависимости от определения «речевого воздействия» под это понятие может попадать большинство из рассматриваемых в таблице видов коммуникации, тем не менее, работа ограничивается анализом одного типа, описываемого строкой (5), то есть того случая, когда адресат (согласно намерению адресанта) занимает валентность VICT и приписывает некоторому третьему лицу валентность AGGR (данное ограничение учтено при определении предмета исследования). Для обозначения группы людей, с которой отождествляет себя адресат и которая занимает валентность VICT, в работе используется термин **группа адресата (AtG)**, а для обозначения группы лиц, не включающей коммуникантов и занимающей валентность AGGR – термин **контргруппа (ContrG)**. Эти понятия примерно соответствует принятому при анализе политического дискурса делению на «своих» и «чужих».

В работе подробно описывается **инвентарь д-сценариев**. Для каждого д-сценария в тексте работы приводится его определение (семантический компонент, активизирующий д-сценарий; в терминологии работы – начальная признаковая модель д-сценария), список критических элементов, варианты использования д-сценария при коммуникации жертв, конфликтной коммуникации и при речевом воздействии. Для обозначения д-сценариев в работе применяются сокращения от слов, смысл которых похож на определение д-сценария, например, ПРИСВ (д-сценарий «присвоение ресурсов») или НЕАДЕКВ (д-сценарий «неадекватность»).

В качестве примера, отдельный д-сценарий активизируется сообщениями о том, что контргруппа, связанная с группой адресата, предпринимает субъективные действия. Для этого д-сценария используется обозначение СУБЪЕКТ

(«субъективность»). Д-сценарий СУБЪЕКТ описывает воздействие, которое может происходить в результате восприятия высказываний (1) *Правительство думает только о своём бюджете* и (2) *Как только прорывает трубы, местная администрация всё сразу валит на энергетиков*. Начальная признаковая модель д-сценария СУБЪЕКТ выглядит следующим образом (факультативные компоненты заключены в квадратные скобки):

СУБЪЕКТ(AGGR, VICT [P] [, M₁(цель)] [, M₂]): Не учитывая релевантных факторов реальной ситуации, AGGR предпринимает или готов предпринять [любые] действия P [при обнаружении модели M₂ или для достижения целевой модели M₁(цель)].

В исходном состоянии полный набор д-сценариев присутствует у каждого адресата, при этом д-сценарии находятся в неактивизированном состоянии. Воздействие текста моделируется при помощи активизации того или иного д-сценария. Активизация д-сценария происходит в том случае, если в результате анализа текста построен смысловой компонент, соответствующий начальной признаковой модели какого-либо д-сценария. Так, пример (2) активизирует д-сценарий, в котором ‘местная администрация’ является контргруппой, а аудитория СМИ – группой адресата: СУБЪЕКТ(ContrG(‘местная администрация’), AtG(‘аудитория СМИ’), P(‘валить на энергетиков’), M₂(‘прорыв труб’)). Далее активизация д-сценария может вызывать результат воздействия: поведенческую реакцию (не описываемую в работе) или изменение речевого поведения.

При определении каждого д-сценария в работе приводится список критических элементов, то есть семантических признаков, изменение значения которых способствует активизации д-сценария. Для д-сценария СУБЪЕКТ одним из таких признаков является ‘интенсивность действий P’: чем более интенсивными представлены в тексте действия контргруппы, тем более субъективными они кажутся адресату. Это находит отражение в следующем примере из материала работы:

(3) *Показания против Климкина были даны в начале девяносто седьмого года, когда Лужков был самым первым и большим другом Ельцина. В начале девяносто седьмого года Лужков кому угодно горло бы перегрыз за право первым поздравить Ельцина с днем рождения.* (С. Доренко. 19 сентября 1999 г.)

Пример направлен на активизацию д-сценария СУБЪЕКТ(ContrG('Лужков'), AtG('аудитория СМИ'), M₁('поздравить Ельцина с днем рождения')), причём критический элемент 'интенсивность действий P' кодируется в тексте примера глагольной группой *перегрызть горло*. В свою очередь, использование в тексте этой глагольной группы способствует активизации адресатом д-сценария СУБЪЕКТ. Появление в тексте того или иного критического элемента указывает, что текст порожден в результате активизации д-сценария адресантом (в эмоциональном состоянии) или с целью активизировать д-сценарий адресата (то есть с целью оказать воздействие).

Д-сценарии распределены в работе на три следующих группы.

К первой группе относятся д-сценарии, начальная признаковая модель которых включает указание на действия, предпринимаемые агрессором (AGGR) в отношении жертвы (VICT). В настоящей группе рассматриваются д-сценарии "опасность" (ОПАСН), "ограничение" (ОГРАНИЧ), "присвоение ресурсов" (ПРИСВ), "обман" (ОБМАН), "манипулирование" (МАНИП) и "планирование действий" (ПЛАНИР). Воздействие происходит в результате осознания адресатом того, что контргруппа представляет для него опасность, присваивает или уничтожает его ресурсы, либо обманывает группу адресата. Воздействие следующих примеров описывается как активизация соответствующих д-сценариев: (4) *Чеченцы будут взрывать дома в наших городах* (ОПАСН), (5) *Мэр забрал под свою дачу лучшие охотничьи угодья, и теперь нам с вами негде будет охотиться* (ОГРАНИЧ), (6) *Есть основания полагать, что правительство забрало часть денег из пенсионного фонда* (ПРИСВ), (7) *Правительство сообщило, что больница стоит сорок миллионов, но за эти деньги можно было построить не одну такую больницу* (ОБМАН), (8) *Правительство разработало специальную программу для того, чтобы забрать деньги у граждан* (ПЛАНИР) и (9) *Доренко зомбирует население* (МАНИП).

Во второй группе рассматриваются д-сценарии, начальная признаковая модель которых описывает собственные действия агрессора (AGGR) или характеристики этих действий, косвенным образом затрагивающие жертву (VICT). При речевом воздействии адресат активизирует д-сценарии данной группы, если он обнаруживает ситуацию, в которой контргруппа совершает некоторое действие, прямо не

направленное на адресата, но затрагивающее его интересы. Например, адресат может считать, что контргруппа ведет себя неадекватно, слишком эмоционально или субъективно. Все эти характеристики будут затрагивать адресата, если контргруппа связана с ним некоторым достаточно тесным отношением, например, состоит из его родственника или начальника. Так, нас может расстраивать, что наш начальник, от которого мы ожидали решительных и последовательных действий в работе, вместо этого проявляет излишнюю эмоциональность: кричит и ругается. Наконец, нас может задевать бездействие окружающих нас людей в ситуации, когда нам требуется помощь. Осуществляя речевое воздействие, направленное против премьер-министра, адресант может указать, что премьер-министр неадекватен, непоследователен, слишком эмоционален, думает только об одном бюджете и совершенно не заботится об адресате – все эти сообщения направлены на активизацию различных д-сценариев из данной группы. Соответственно, в данной группе рассматриваются д-сценарии "неадекватность" (НЕАДЕКВ), "непоследовательность" (НЕПОСЛЕД), "эмоциональность" (ЭМОЦ), "субъективность" (СУБЪЕКТ) и "бездействие" (БЕЗДЕЙСТВ). Воздействие следующих примеров может быть представлено как активизация соответствующих д-сценариев: (10) *Примаков упрекал дальневосточников в том, что они хотят образовать Уральскую республику* (НЕАДЕКВ), (11) *Скуратов три раза соглашался и потом отказывался приехать в студию программы* (НЕПОСЛЕД), (12) *Чубайс обижался на критику* (ЭМОЦ) и (13) *Совершенно непонятно, почему Мэрия не провела осмотр подвалов после взрыва на Манеже* (БЕЗДЕЙСТВ). В этой же группе анализируется д-сценарий "субъективность" (СУБЪЕКТ).

В третьей группе рассматриваются д-сценарии, которые при речевом воздействии активизируются сообщениями о положении адресата. На основании материала работы в этой группе был выделен всего один д-сценарий – «тщетность» (ТЩЕТН), тем не менее, есть основания предполагать, что при анализе более широкого материала данная группа может быть дополнена несколькими другими единицами. Д-сценарий ТЩЕТН активизируется сообщениями о том, что адресат никак не может повлиять на действия контргруппы, и иллюстрируется примером (14) *Бездарную экономическую политику Мэрии совершенно невозможно изменить*.

Несмотря на то, что д-сценарий, согласно структурной схеме, связывает некоторый начальный семантический компонент и эмоциональную реакцию, анализ эмоциональных реакций в работе не проводится, поскольку выходит за рамки компетенции лингвистики. Тем не менее, ряд эффектов речевого воздействия, которые могут быть учтены в рамках модели речевого поведения, описывается в работе как **свойства д-сценариев**. Во-первых, д-сценарии активизируются описанными в работе начальными признаковыми моделями. Изменение некоторого исходного смысла с тем расчетом, чтобы новый смысл более точно соответствовал начальной признаковой модели д-сценария (например, обозначение в тексте большего числа критических элементов), приводит к более успешной активизации адресатом д-сценария, то есть способствует речевому воздействию. Таким образом, д-сценарии описывают вариативность при синтезе текста, ориентированного на речевое воздействие. Во-вторых, если некоторая признаковая модель активизировала д-сценарий, то она может быть дополнена признаками, приближающими её к начальной модели этого д-сценария. Таким образом, д-сценарии позволяют описать смещение смысла при интерпретации текста. Это свойство следует из общей особенности сценариев влиять на состав связываемых моделей (ситуативные эффекты сценария). Например, если высказывание (15) *Правительство не сообщает точные данные бюджета* активизировало у адресата д-сценарий ОБМАН, то смысл этого высказывания может быть смещен и представлен адресатом в виде 'правительство меня обманывает'. В-третьих, д-сценарии обладают большой доказательной силой. Сообщение (16) *Производители пива подняли цены в результате сговора* может активизировать д-сценарии ОБМАН и ПЛАНИР, и в этом случае оно будет казаться коммуникантам намного убедительнее, чем рассуждение об объективной природе роста цен. Таким образом, при активизации д-сценария реальность (убедительность) его начальной признаковой модели для коммуникантов значительно повышается. В-четвертых, активизация д-сценариев формирует коммуникативные стимулы. Распознав в некотором тексте обозначение ситуации обмана и активизировав д-сценарий ОБМАН, адресант может пытаться инициировать конфликтную коммуникацию с агрессором – AGGR (*Ты меня всю жизнь обманываешь!*) или коммуникацию жертв с некоторым третьим лицом, которому адресант отводит роль

жертвы – VICT (*Почему государство все время нас обманывает?*). Формирование коммуникативных стимулов вследствие активизации д-сценариев также удерживает адресата в контакте и в случае речевого воздействия помогает организовать с адресатом продуктивную коммуникацию.

Понятие д-сценария служит основанием для предлагаемого в работе функционального определения речевого воздействия. **Речевое воздействие** – это действия адресанта коммуникации, направленные на активизацию д-сценариев адресата, с целью вызвать определенную реакцию адресата.

Механизм речевого воздействия с учетом вводимых ограничений предмета исследования описывается следующим образом. При речевом воздействии адресант сообщает текст, ориентированный на то, что при анализе этого текста адресат построит смысловой компонент, соответствующий начальной признаковой модели какого-либо д-сценария. Это приведёт к активизации адресатом д-сценария и далее может вызывать определенные действия адресата по отношению к контргруппе. При речевом воздействии адресант может преследовать дополнительные цели: а) установить и поддерживать продуктивную коммуникацию с адресатом и б) избегать активизации адресатом контрсценариев.

При речевом воздействии через СМИ адресант часто стремится сместить некоторый известный адресату смысл таким образом, чтобы смысловой компонент, полученный в результате смещения, соответствовал начальной признаковой модели какого-либо д-сценария и приводил к его активизации. В работе демонстрируется, что регистрируемое адресатом смещение смысла является стимулом смеха или улыбки, в то время как не регистрируемое адресатом смещение смысла может являться средством речевого воздействия, ориентированным на установление адресатом связи между различными ситуациями. Рассмотрим пример: (17) *Провал Московского правительства на Большой Дмитровке*. Данное высказывание в одной из передач С. Доренко было включено в анонс репортажа о яме, образовавшейся на ул. Большая Дмитровка в г. Москве. Структурно данный фрагмент подобен примерам шутки, поскольку содержит очевидную замену признаковых моделей, обеспечиваемую омонимией лексемы *провал*. Однако в данном случае этот приём использован не для провоцирования смеха, а для отождествления адресатом двух признаковых моделей:

модели, соответствующей действительности – ‘на Большой Дмитровке образовалась яма’, и модели, дискредитирующей Московское правительство – ‘политика Московского правительства провальна’. Связь между этими моделями устанавливается при помощи омонимичных значений лексемы *провал*, которые не различаются адресатом при анализе текста. Таким образом, использование омонима заставляет адресата в данном случае отождествить две несвязанные признаковые модели.

В главе 6 «Классификация речевых механизмов воздействия» рассматриваются различные речевые механизмы, которые используются для построения новых компонентов смысла или для смещения исходных смыслов с целью привести их к подобию с начальными признаковыми моделями д-сценариев и вызвать их активизацию. Это механизмы референции, использование единиц и механизмов уровневой лингвистической модели, механизмы вывода и опора на свойства коммуникации. Все эти средства могут быть использованы для модификации признаковых моделей и активизации д-сценариев и, в целом, обозначаются как речевые механизмы воздействия.

Речевые механизмы воздействия классифицируются в зависимости от того, какой элемент в структуре текста влияет на модификацию признаковой модели или используется для построения новой признаковой модели. Всего выделено четыре группы, которые рассмотрены в отдельных подглавах.

В первую группу выделены модификации признаковых моделей в результате операций с какими-либо компонентами знаков или единиц поверхностных уровней лингвистической модели. Описываются приёмы воздействия, основанные на различных механизмах номинации, замене референтов, интенционалов, смещении лексического значения, замене знаков на омонимичные или на изменении денотативного статуса. В данной группе рассмотрено 12 типов речевых механизмов.

Во второй группе рассматривается конструирование и изменение признаковых моделей с помощью выводов и ситуативных эффектов. Для описания используется введенный в работе аппарат р-сценариев. В данной группе описано 12 типов речевых механизмов.

В третьей группе анализируется использование для речевого воздействия персональных сценариев и наивных сценариев (сценариев, включающих наивные модели). Рассматривается модификация представления о контргруппе под действием референции к планам контргруппы, указание в тексте поведенческих и коммуникативных целей как фактор воздействия. С помощью наивных сценариев и моделей описываются ироничные суждения о контргруппе. Рассмотрено 7 типов речевых механизмов.

В четвертой группе анализируются механизмы воздействия, использующие различные свойства коммуникации, а именно: факторы прагматики, компоненты коммуникации, модели коммуникантов, смену коммуникативных ролей. Рассматриваются примеры речевого воздействия, основанные на цитировании и использующие механизмы атрибуции высказываний. В данной группе описано 10 типов речевых механизмов.

Более простые речевые механизмы могут встречаться в составе более сложных механизмов воздействия. Так, средства номинации позволяют оперировать с р-сценариями и моделью коммуникации, что, в свою очередь, позволяет активизировать д-сценарии. Например, в высказывании (18) *Премьер-министр сговорился о чём-то с банкирами* использованы средства номинации (рассматриваемые отдельно в параграфе 6.1.1 работы), в частности, глагол *сговариваться* для интерпретации и обозначения действий 'премьер-министра', то есть его персонального сценария (обозначение персональных сценариев как средство воздействия рассматривается в параграфе 6.3.1 работы). В комплексе средства номинации и приписывание 'премьер-министру' определенной модели поведения (персонального сценария) позволяют с помощью этого примера активизировать у адресата д-сценарии ОБМАН и ПЛАНИР.

В главе 7 «**Заключение**» подводится общий итог исследования, а также намечаются его основные перспективы. Отмечается, что в работе был представлен инвентарь д-сценариев как дополнительный компонент лингвистической модели, взаимодействующий с семантическим представлением высказывания и распознающий фрагменты семантического представления, вызывающие речевое

воздействие. Это позволило дать функциональное определение речевого воздействия и заменить общее описание явления действующей моделью, апробированной на реальных текстах СМИ. В рамках исследования были решены следующие задачи:

1. В работе предложена модель речевого воздействия. Ключевым в представленном механизме речевого воздействия является понятие доминантного сценария (д-сценария) – отношения, связывающего некоторый начальный семантический компонент и вызываемую реакцию (результат воздействия). Понятие д-сценария позволяет описать языковую вариативность и продемонстрировать, что адресант, намеренный оказать речевое воздействие, стремится приблизить смысл своего текста к начальной признаковой модели одного из д-сценариев. Ряд эффектов речевого воздействия, в частности, привлечение внимания адресата и убедительный характер некоторых текстов, описан в работе как следствие активизации д-сценариев. Д-сценарии определены в работе единообразно с механизмами вывода (р-сценариями), что, в частности, позволяет функционально описать конкуренцию между «рациональными» и «эмоциональными» способами восприятия одного и того же текста. Понятие д-сценария также является общим основанием для описания различных видов эмоциональной коммуникации, в частности, некоторых видов жалобы, речевой агрессии, обвинения и провокации.

2. В работе представлен инвентарь д-сценариев, достаточный для описания эффектов речевого воздействия в материале работы. Данный инвентарь также пригоден для достаточно полного описания речевого воздействия в большом числе аналогичных текстов СМИ.

3. В работе предложено функциональное определение речевого воздействия: речевое воздействие определено как действия адресанта, направленные на активизацию д-сценариев адресата. Также разработано общее функциональное понимание механизма речевого воздействия.

4. На основании анализа материала работы в главе 6 рассмотрены различные речевые механизмы, используемые для воздействия (активизации д-сценариев) в текстах СМИ. При анализе каждого речевого механизма было указано, каким образом он может взаимодействовать с д-сценариями и приводить к их активизации при речевом воздействии. Функционирование речевых механизмов и способы

активизации д-сценариев адресата продемонстрированы на примерах из материала работы, при этом универсальный характер используемых методов анализа и богатство материала позволяют распространить предлагаемую классификацию речевых механизмов воздействия на другие тексты СМИ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Котов А. А. К построению модели речевого воздействия при коммуникации через СМИ // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 2. / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. – С. 173-182 (объем 0,5 п.л.).

Котов А. А. Моделирование преобразований объектов реального мира как механизм речевого воздействия // Научный журнал [Электронный ресурс] / Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. - Электрон. журн. – [М.], 2003. – Режим доступа к журн.: <http://www.rusexpert.ru/magazine/025.htm>. – Загл. с экрана. – № гос. регистрации 14127 (объем 0,8 п.л.).

Котов А. А. К разграничению механизмов смещения смысла для создания юмористического эффекта и для целей речевого воздействия. Институт лингвистики, РГГУ. – М., 2003. - 13 с. – Библиогр.: 5 назв. – Рукопись деп. в ИНИОН РАН 14.05.2003, № 57990 (объем 0,6 п.л.).